

У БЛАГОРАЗУМИЯ И СОВЕСТИ СЛУЧАЮТСЯ СВОИ «ПРОБКИ»

Геннадий ШИЛО,
ректор Европейского
университета права «Justo»,
доктор юридических наук
профессор

Что волнует меня, когда речь заходит о движении по московским дорогам. Прежде всего - сами дороги, их покрытие, пропускная способность, состояние указателей, светофоров и других средств регулирования транспортных потоков. Ну и конечно, интенсивность самого движения, то есть тотальное наличие пресловутых пробок. Не понимаю, почему при всей их неотвратимости, неизбежности кое-кто в Москве передвигается с превышением скорости. Ведь даже абсолютно безнадежному тугодуму должно быть ясно, что если спешишь, то надо пораньше выходить из дома, ибо в конечном счете куда бы ездить ни направлялся, он все равно угодит в пробку. Значит, преимущественная доля ДТП, связанных с превышением скорости, вызвана не спешкой, а лихачеством.

Должен заметить, что лихачей практически нет среди так называемых простых, обычных людей. То есть людей со средним достатком, не выделяющихся должностным или социальным статусом, со здоровой нравственностью и вполне законопослушным менталитетом. Так было всегда. При российских-то дорогах и неуклюжих средствах передвижения жители необъятной страны терпеливо покоряли ее немеренные пространства, привычно часов не наблюдая и с временем не считаясь.

С другой стороны, именитые особы, государственные мужи и вообще хозяева жизни принципиально передвигались неспешно, чинно, всячески выпячивая тем самым свое великое достоинство. Во весь опор, оголтело, сметая все на своем пути, мчались исключительно аждары, ординарцы, курьеры, денщики, посыльные. Челядь, од-

ним словом, обслуга. А данная категория человекообразных, как известно, не стремится преобразовывать вековечный порядок вещей, но мечтает занять место хозяина в машине социального времени и пространства. Привнося в ее салон присущую лакеям и холуям суетливость, сдобренную разнузданностью, хамством и наглостью.

Именно поэтому криминальные хроники о ДТП на столичных улицах в последние недели все чаще напоминают сводки с театра боевых действий. Все сценические атрибуты этого жуткого вертепа драмы и трагедии налично: есть убитые и раненые, есть жертвы среди мирного населения, применяются тяжелая техника и огнестрельное оружие... По данным столичного управления ГИБДД, за первые шесть месяцев нынешнего года в Москве в 7287 авариях погибли 518 человек и более 8 тысяч ранены. Если перевести эту информацию на язык военных донесений, то получается, что уничтожен разгромный от усиленных штатов батальон и выведена из строя полнокровная дивизия. Естественно, в обществе и, соответственно, в СМИ ведется полемика

на извечную тему: как быть и что делать? Высказываются точки зрения, приводятся аргументы и контрдоводы...

Но вот что характерно, практически вся дискуссия посвящена одной проблеме - надо ли ужесточать наказания за преступления против безопасности движения и правил эксплуатации транспорта? Я сознательно акцентировал внимание именно на преступлениях, а другие мотивы и обстоятельства ДТП вывожу за скобки своих рассуждений. Законопослушные граждане в массе своей преступлений не совершают, а становятся причинами ДТП по неосторожности или в силу каких-либо неотвратимых обстоятельств. Но не протрезвевший после ночного загула гражданин, он что, разве не знает, что нельзя, презирая правила дорожного движения, безоглядно гонять по оживленным улицам, тем более нельзя выскатываться на тротуар и давить прохожих? Важное лицо с правом на «мигалку» и эскорт, что, оно разве мчится на спасение утопающих, замерзающих в льдах или гибнущих на пожаре, где в самом деле секундные промедления смерти подобны?

Нет же, оно направляется всегонавсего на свою синектуру, однако непременно по встречной полосе и с индугенцией отправляет на тот свет встречных и поперечных. А какой-нибудь мерзавец горячих кровей, открывающий из окна своей иномарки пальбу по дорожным рабочим или просто прохожим? Он тоже не ведает, что творит? А попсовые певцы и певички, вкупе с другими бутафорскими звездами шоу-бизнеса свято уверовавшие в то, что они и есть соль земли?..

В одном эти и им подобные несовершеннозрелые продукты «фабрик звезд» и прочих танцев-шманцев правы: они всегда из любой ситуации выскользнут безнаказанными либо за деньги, либо в силу «телефонного права», даже если для этого потребуются, к примеру, отправить на скамью подсудимых папиного шофера.

Исходя из подобной практики, считаю уместным напомнить классический правовой постулат: важна не тяжесть наказания, но его неотвратимость. Однако, похоже, он еще очень не скоро станет повседневной нормой при рассмотрении дел о

ДТП в судах. Вот, скажем, в последнее время усилилась такая тенденция, как стремление водителей скрыться с места происшествия. В основе такого поведения лежит вопиющая безнравственность. Но и трезвый расчет, который, впрочем, в данных контекстах есть тоже проявление безнравственности. Если факт участия водителя в ДТП не фиксируется на месте, то потом становится очень сложно доказать его причастность к происшествию. Виновик может представить множество свидетелей (точнее, лжесвидетелей), которые подтвердят его алиби. В подобных случаях следствие, как правило, заходит в тупик.

Безответственность многих водителей, порождаемая все возрастающим осознанием безнаказанности, - это и есть первопричина преступлений на дорогах Москвы.

К сожалению, положение дел не изменится к лучшему до тех пор, пока нормы права будут разьединены, как сегодня, с нормами морали. В сущности, любой закон представляет собой границу той нравственной нормы, ниже которой падать нельзя.

Из столичных больниц мало-помалу выписываются пострадавшие при пожаре в Московском институте государственного и корпоративного управления. Однако и число оставшихся в больницах жертв этого ЧП по-прежнему велико, в том числе и тех, кто находится в состоянии и крайней степени тяжести, и просто в тяжелом состоянии.

Напомню, пожар в институте произошел в начале октября. Этот пожар стал одним из крупнейших в нынешнем году в стране по числу пострадавших и первым в Москве, которому была присвоена максимальная - пятая - категория сложности. Результат - 11 погибших, 51 пострадавший.

Основная версия пожара - короткое замыкание в ветхой электропроводке здания института. К тому же здание, оказывается, не было оборудовано необходимыми противопожарными датчиками. А тут еще и пожарным службам слишком поздно сообщили о самом возгорании. Такому пренебрежению к элементарным мерам противопожарной защиты, безусловно, остается только удивляться. Особенно, когда знаешь, что в нынешнем году государственный пожарный надзор провел проверку института, выявив серьезные нарушения требований норм и правил пожарной

РОССИЯ В ОГНЕ

Владимир ВАСИЛЬЕВ,
председатель Комитета Государственной
думы РФ по безопасности

безопасности. Как ни удивительно, они так и не были устранены.

Это не только частный, но и наиболее характерный пример того, как вообще обстоят дела с мерами по обеспечению пожарной безопасности по стране. Обстоят же, очевидно, не очень хорошо. О том свидетельствуют многие факты: и пожар в общежитии МГУ имени М.В. Ломоносова в декабре 1999 года (унесший жизни 12 человек), и пожар в Университете дружбы народов в ноябре 2003 года (38 погибших), и прошлогодняя трагедия во Владивостоке в здании ПромстройНИИпроекта (9 погибших). За 10 месяцев 2007 года также произошло несколько серьезных пожаров.

Не раз доводилось слышать: часто

нарушения норм пожарной безопасности происходят по весьма простой причине: из-за «человеческого фактора» - беспечности и безответственности руководителей, да и просто граждан. Между тем не все так просто. «Человеческий фактор» - не первопричина и отнюдь не самая серьезная проблема нарушения норм пожарной безопасности. Проблема «человеческого фактора» вполне можно решить разными способами. В том числе и самым оптимальным - существующей в УК РФ статьей, предусматривающей достаточно суровое наказание (до 7 лет лишения свободы) за непринятие должных мер пожарной безопасности. Кроме того, нарушителю может грозить наказание в виде лише-

ния его права занимать руководящую должность. Иное дело, все эти меры у нас почему-то не действуют. И что уж самое поразительное - не могут не удивлять, например, действия самих пожарных служб. Это относится, в частности, к контролю за соблюдением инструкций по пожарной безопасности. Парламентарии за последние четыре года не менее шести раз говорили о необходимости запрета установки решеток на окнах, особенно в учебных заведениях. Ведь решетка на окне - это препятствие к спасению человека во время пожара. И что же? Эти самые решетки по-прежнему повсеместно «украшают» окна школ, детсадов, вузов...

Однако все сразу встает на свои места, если понять, что, собственно, показывают последние события. А показывают они то, что, по большому счету, проблема пожарной безопасности - это проблема прежде всего исполнительной власти. Вернее, того, насколько действительна власть. Даже при том, что в этом никто не должен снимать с себя ответственность - ни граждане, ни пожарная охрана, ни законодатели.

Что касается законодателей, они свое дело делают. Так, Комитет Госдумы РФ по безопасности уже приступил к про-

работке злободневной темы, запросив в специализированных органах информацию, необходимую для предложений по повышению уровня пожарной безопасности. Но действий одних только законодателей, конечно, мало для того, чтобы страна не горела. Нужно, чтобы и для исполнительной власти проблема пожарной безопасности наконец перестала быть вторичной, каковой она всегда была. Вторичной во всех смыслах - финансового, технического, кадрового обеспечения.

Наша пожарная охрана давно уже пребывает в самом незавидном положении. Еще в советские времена обеспечение пожарной безопасности не являлось приоритетной мерой. Сейчас же ситуация в стране только усугубилась. Да, в Москве она, пожалуй, лучше, чем в целом по стране и в любом ее регионе в частности. Но и здесь, в столице, возгорания чуть ли не каждый день. Ведь только последнее ЧП в Московском институте государственного и корпоративного управления наконец-то послужило каким-то уроком для местных властей, заставив обратить внимание и на проблему пожарной охраны! Задача же в том, чтобы внимание власти к пожарной безопасности было не только на местном уровне.

ОЗЕРО РАЗДОРА

Аждар КУРТОВ,
аналитик Российского института
стратегических исследований

На прошлой неделе в Тегеране состоялся саммит глав прикаспийских государств. Его значение можно оценивать как минимум в двух плоскостях. Первая из них касается того, что непосредственно связано с урегулированием статуса Каспийского моря. Вторая более широка - это отношение России к происходящему в регионе Среднего и Ближнего Востока и, в частности, проблема наших взаимоотношений с таким государством, как Иран.

Если касаться первого из названных аспектов, то я бы не сказал, что в Тегеране произошел серьезный прорыв. Дело в том, что юридический статус Каспия не определен по сию пору. Вот и после этой встречи вопрос раздела акватории и дна Каспийского моря так и остался открытым.

Каспийское море называется морем исторически. Да и с точки зрения естественнонаучных критериев - вода в нем соленая, оно

большое по площади, глубины на юге, ближе к Ирану, достигают тысячи метров. Вроде бы все это подходит под понятие моря. Однако в данном случае интересен юридический аспект.

Существует международная конвенция 1982 года по морскому праву. Она дает юридическое определение полукрытого моря. Таковым считается водоем, который имеет связь с открытым океаном путем проливов. Но никаких проливов, которые бы связывали его с океаном, на Каспии нет. В правовом отношении он является озером. То есть внутренним водоемом, лишенным связи с океаном, а вовсе не морем. Поэтому определить его статус на основе конвенции 1982 года весьма затруднительно.

Раньше таких проблем не возникало. Поскольку правовые параметры этого внутреннего водоема определялись теми соглашениями и договорами, которые были заключены между Россией

ской империей, с одной стороны, (сменившей затем название на СССР) и Персией (Ираном) - с другой.

Во всех этих документах Каспий рассматривался как водоем, который является двусторонним. То есть отношение к нему имели только два государства, поскольку на побережье никаких других стран не было. Но после распада СССР возникло сразу пять прикаспийских государств. К России и Ирану добавились Азербайджан, Казахстан, Туркменистан. Все государства, в том числе вновь возникшие страны СНГ, подписали так называемую алма-тинскую декларацию от 21 декабря 1991 года. Чем обязались признавать и выполнять все заключенные международные договоры и соглашения СССР.

Однако, несмотря на это, и Азербайджан, и Казахстан, и Туркменистан, испытывая в 1990-е годы серьезные трудности с исполнением своих бюджетов, стали на путь одностороннего освоения углеводородных ресурсов Каспийского моря, не всегда считаясь с теми нормами, которыми они должны были бы руководствоваться. Например, официальный Баку зафиксировал свое право на так называемый азербайджанский сектор в своей кон-

ституции 1995 года. А Казахстан два года спустя ввел аналогичные формулировки в Уголовный кодекс республики, где появилось понятие «континентальный шельф». На самом деле такого рода термины применимы к морям, а не к озерам.

Много лет велись переговоры. Саммит в Тегеране был вторым по счету, а всего состоялось около тридцати совещаний экспертных групп, которые должны были подготовить конвенцию - новый базовый документ, который заменил бы все договоры и где все основные вопросы были бы учтены. Но конвенция до сих пор так и не согласована.

На саммите в Тегеране была принята совместная декларация. Это важный документ, состоящий из 25 пунктов. Но по своему юридическому статусу декларация - это не конвенция, не пакт, не соглашение и не договор. Это как бы декларация о намерениях, заявка на то, куда должны двигаться стороны. Там обозначены цели и приоритеты, которыми они будут руководствоваться.

В этом плане появились серьезные подвижки. Например, долгое время обеспокоенность России и Ирана вызывало следующее обстоятельство. Приступая к освоению Каспийского моря и допустив в свои так называемые сектора транснациональные компании (не секрет, что штаб-квартиры многих из них базируются в

США), Азербайджан и Казахстан тем самым допустили возможность появления в акватории Каспия военно-морских судов тех же Соединенных Штатов. Они могли бы оказаться там, скажем, для обеспечения охраны нефтяных вышек. Так вот, 7-й пункт итоговой декларации, принятой в Тегеране, обозначает, что в акватории Каспия могут плавать военные и торговые суда исключительно под флагами прикаспийских государств. Этим пунктом все обеспокоенности снимаются.

В течение 1990-х годов и до самого последнего времени существовала некая полущающаяся милитаризация Каспия. Интересно, что раньше в соответствии с двусторонними договоренностями военно-морской флот на Каспии могла иметь только Россия. Даже Ирану не было предоставлено такое право. А сейчас пять прикаспийских государств. И, конечно же, это повышает опасность возникновения военного конфликта.

Один из пунктов итоговой декларации свидетельствует, что стороны будут стремиться к тому, чтобы Каспийское море использовалось исключительно в мирных целях. Все вопросы в море-озере каспийские государства обязались решать только мирными средствами.

Момент и место проведения саммита были выбраны очень

удачно с точки зрения и иранской, и российской дипломатии. Тем самым Россия и четыре других прикаспийских государства показали, что Иран вовсе не является государством-изгоем, коим его пытаются представить некоторые влиятельные международные силы. С ним можно вести переговоры, и он открыт для них.

Параллельно велись переговоры между президентами России и Ирана. Была встреча между Путиным и аятоллой Хаменеи, который по своему юридическому статусу в Иране стоит даже выше, чем президент. По всей видимости, там тоже затрагивались эти проблемы. Тем самым была подтверждена линия России на то, что иранская ядерная программа является мирной. А сомнений в этом нет никаких. Иран открыт для инспекций МАГАТЭ, несмотря на все упреки, которые раздаются в его адрес со стороны США и ряда западноевропейских государств, которые подозревают, что строительство атомных электростанций является лишь прикрытием для попыток Тегерана овладеть ядерным оружием. Во-вторых, стало ясно, что Россия будет продолжать сотрудничество с Ираном в атомной сфере. В частности, доставлять Бушерскую АЭС. Трудности, возникающие в связи с этим, Владимир Путин объяснил техническими, а не политическими моментами.